

Сидоров Г.В., студ. гр. 231 БГУКИ

Науч. рук. – Тычино С.М.,

кандидат филологических наук, доцент

ЭКРАНИЗАЦИЯ «ОДИССЕИ» ГОМЕРА: СПЕЦИФИКА РЕЖИССЕРСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Порою кажется, что в Голливуде существует свой Олимп. Та вершина, где «небожители» старательно придумывают все новые способы вытянуть из доверчивого зрителя как можно больше денежных средств, почестей, славы. Мэтры обращают свой взор на самые различные стороны прошлого, будущего, настоящего. И результатом их творения становятся поистине ужасные химеры кинематографа. Однако среди режиссёров ещё встречаются и те, кто ставит смысл повествования, идеи источника вдохновения (или свои собственные) выше почестей, гонораров, огромных кассовых сборов и «видения» продюсеров. Именно такие Творцы остаются в памяти поколений, создавая свои эпические истории. А мифология – явление многоаспектное, её произведения имеют множество трактовок, контекстов, смыслов. И далеко не всякому режиссеру, даже редкого дарования, удастся экранизировать древнегреческий миф. Еще сложнее дело обстоит с экранизацией эпоса. Создать полотно повествования высокого уровня под силу далеко не каждому режиссеру. А воссоздать и сохранить дух оригинала – задача поистине титаническая.

Древнегреческая литература наиболее выгодна для постановки в том случае, когда необходимо создать картину невероятного размаха и привлечь на нее миллионы зрителей, как это случилось с фильмами «Война Богов: Бессмертные», «Битва Титанов», «Гнев Титанов» и им подобными. И все это происходит потому, что произведения эллинов рассматривали общечеловеческие проблемы, подробно создавали вселенную глазами грека, с ее богами и магией. Конечно, на многих событиях второго плана чересчур

сильно заострялось внимание рассказчика, но необходимо помнить о том, что эпос Гомера исполнялся подобно песне, когда автор рисовал слушателям картину мира. Того мира, где жил каждый из них, того мира, где совсем рядом существовали боги.

Обратим внимание на сюжеты Голливуда по мотивам мифов и легенд Эллады. Так вольно позволять себе обращаться с изначальными событиями, героями, местами действия нельзя. Ведь древнегреческая литература, даже пропущенная через призму режиссерского видения, должна сохранять свою идею, цельность, а не превращаться в аттракцион набитый спецэффектами. К сожалению, эта метаморфоза произошла с мифами о Тезее, Персее. Фильмы «Битва титанов», «Гнев Титанов», «Битва богов. Бессмертные» – продукты, вполне оправдавшие надежды критиков, которые ждали от очередных голливудских блокбастеров красивой картинки, размаха и не питали особых надежд относительно актёрской игры. Надо сказать, что худшие опасения подтвердились – от изначальных сюжетов, персонажей не осталось практически ничего, разве что имена и география событий. Однако мы обратимся к одной из лучших интерпретаций древнегреческого мифологического сюжета, принадлежащей известному режиссеру А. Кончаловскому, – к «Одиссее» (1997 г.).

Обратимся к первоисточнику – гомеровской поэме о странствиях царя Итаки (стоит упомянуть также и тот факт, что Кончаловский в своем творении свел воедино два сказания – «Илиаду» и «Одиссею», что, несомненно, пошло фильму на пользу и заполнило проблемные места в киноленте). Для начала стоит отметить то, что поэма написана довольно сложно. Гекзаметр являлся для поэзии эллинов традиционным, но для глаз и ушей современного человека он был бы испытанием. И это одна из краеугольных проблем экранной интерпретации произведения. Кроме того, существует несколько вариантов перевода произведения на русский язык, различных по уровню сложности восприятия. Так, например, перевод В. Жуковского весьма сложен и витиеват, тогда как версия В. Вересаева

более доступна нынешнему читателю. Однако и в том, и в другом случае структура поэмы одинакова: 24 песни, 12110 стихов. События в общей сложности занимают около 40 суток, тогда как хронология всего произведения, по сути – хронология десятилетних странствий Одиссея. Даже такой объем повествования весьма сложно уместить в рамки полнометражного художественного фильма или мини-сериала. А то огромное количество главных и второстепенных персонажей, встречавшихся во время походов Улисса и его сыну Телемаху (две параллельные сюжетные линии совместить в рамках одного произведения – весьма сложная задача для автора и постановщика), стало настоящим испытанием для режиссёра. Как безболезненно вывести на первый план персонажей, важных в переосмысленной истории; убрать или же «затенить» персонажей не столь необходимых для основной линии действия, однако раскрывающих побочные моменты путешествия царя Итаки? Все эти вопросы вместе с необходимостью правильно распорядиться бюджетом мог бы решать любой из режиссеров Голливуда, любой из «мастодонтов» жанра, но канал Hallmark отдал предпочтение не менее маститому режиссеру А. Кончаловскому. И его «Одиссея» получилась работой знаковой и запоминающейся. Ему удалось собрать отличную актерскую команду, привлечь талантливого композитора для написания саундтрека и дополнить постановочную группу операторами высокого профессионального уровня.

По воспоминаниям самого Кончаловского, прежде чем согласиться на этот проект, он долго отвечал отказом Ф.Ф. Копполе, вынашивая идею постановки «Щелкунчика». Да и сценарий казался режиссёру скучным и перегруженным, о чём он позднее напишет в своей книге «Возвышающий обман». И даже через некоторое время, получив предложение о постановке снова, Кончаловский столкнётся всё с тем же запутанным и не годным для экранизации текстом. Но времени до старта работ было мало, а сюжетной концепции, пригодной для воплощения, всё ещё не было. Нужно было или давать согласие на постановку безвкусицы, или действовать самому. Выход

был найден: за короткое время в соавторстве с К. Солимином был написан сценарий.

Сам фильм, имеет несколько отличий от предыдущих экранизаций («Одиссея» выпускали на большой экран и телевидение не один раз, начиная с первой половины XX века: «Остров Калипсо. Улисс и гигант Полифем», «Улисс» и многие другие версии). И так, отличие первое – отсутствие пафоса, коим были пронизаны предыдущие постановки, а те небольшие крупницы, попавшие в ленту, великолепно обыграны актёрами и оправданы. Отличие второе – взгляд постановщика не прикован только лишь к тем персонажам, которые живо и наиболее полно прописаны в тексте эпоса (Улисс и его жена; нимфы, пленяющие Одиссея, богиня Афина). Отличие третье – сюжет подчинён правилам драматургического развития и все элементы, свойственные драме, здесь есть и они связаны между собой прочной нитью повествования: линия действия включает в себя экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку. В фильме нет того злоупотребления «красивой картинкой», которым грешат современные блокбастеры на мифологическую тематику. Всё играет на выполнение сверхзадачи постановки: показать путешествие человека, неважно, когда и где, внутри себя, в свой микрокосм. Картина делает это просто и интересно, сохраняя при всём этом в каждом кадре дух и мысль гомеровского повествования. Каждый кадр является выверенным и играет на исполнение общего замысла. И даже тот факт, что некоторые сцены были сняты не так, как они поданы в эпосе (например, сокрытие Одиссеем истинного облика при прибытии на Итаку и разговоре с Телемахом (в сказании царь сразу открылся сыну, кто он)), нисколько не делает постановку А. Кончаловского хуже. Более того, некоторые моменты у Андрея Сергеевича раскрыты более подробно, что, несомненно, позволило сосредоточиться на определённых сторонах взаимоотношений главных героев. Даже отсутствие в фильме знаменитого эпизода с заманиванием корабля Одиссея сиренами пошло фильму на пользу, так как изначально на их роль руководство Hallmark

планировало пригласить известных супермоделей. Однако благодаря небольшой хитрости режиссёра этого не произошло (Кончаловский постоянно переносил съёмки этого эпизода, пока, наконец, бюджет, выделенный на фильм, не закончился и по финансовым причинам от него отказались).

И, конечно же, стоит упомянуть различные визуальные эффекты, при помощи которых зритель увидел Древнюю Грецию такой, какой описывал её Гомер. Время, когда люди и боги существовали рядом, когда античные земли населяли разнообразные чудовища, великаны и существовала магия... Всё это было воссоздано с помощью аниматронных кукол и продуманной компьютерной графики. Одежда, строения, украшения – всё созданное в процессе кропотливого труда декораторов органично вписалось в общую картину мира Одиссея и даже для современного уровня технологий выглядит наиболее предпочтительно, выглядит так, что зритель верит увиденному.

То, что экранизация Гомера в виде постановки «The Odissey» имеет высокий уровень качества или, напротив, кинокартина является низкопробной, однозначно и окончательно утверждать не стоит. И поэма, и фильм читаются каждым зрителем совершенно по-разному. Не стоит говорить о том, хорошо ли снял Кончаловский путь человека к себе и, необходимо ли было для этого использовать столь сложный способ. Фильм стал эталоном, коим в своё время стала «Одиссея» и «Илиада» в греческой поэтике. Режиссёру удалось нащупать пульс сказания, следовать ему и дать каждому, кто смотрит этот киноэпос такую же возможность. Кончаловский смог транслировать то, каким он понял мир слепого поэта-странника, с той стороны экрана в наш мир. В мире театра, равно как и в мире киноискусства, существует своеобразное негласное правило: «не давать никогда рецепта зрителю». Всё необходимое публика домысливает сама, точно так же как и читатель, который погружается в мир автора с головой. И задача постановщика, автора – сделать это погружение увлекательным и динамичным. Андрей Кончаловский справился с этой миссией блестяще.